

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa/2018.1.13.2

УДК 323.2 | ББК 60.5

© Гужавина Т.А.

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ¹

ГУЖАВИНА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

E-mail: tanja_gta@mail.ru

Ситуация кризиса, переживаемого российским обществом, стимулирует поиск новых источников развития. Одним из них и ученые, и практики начинают признавать социальный капитал. Дискурс социального капитала задает видение горизонтальных структур, формирующих и поддерживающих социальный капитал, к числу которых и относится семья. Данная концепция обладает значительным эвристическим потенциалом, что и позволяет анализировать имеющиеся в обществе социальные ресурсы, среди которых и ресурсные возможности семьи. Теоретическая модель изучения ресурсных возможностей семьи заложена основателями концепции Дж. Коулманом и П. Бурдые. В качестве социального центра формирования социального капитала общества и индивида рассматривается основная институциональная единица современного социума – семья. Современная семья, по мнению исследователей, подвержена давлению множества факторов, ведущих к разрушению семейных структур, что оказывает на социальный капитал негативное воздействие. В связи с этим представляет

Цитата: Гужавина Т.А. Потенциальные ресурсы российской семьи в формировании социального капитала будущих поколений // Социальное пространство. 2018. № 1 (13). DOI: 10.15838/sa/2018.1.13.2

Citation: Guzhavina T.A. Potential resources of a Russian family in the social capital formation of the future generations. *Social area*, 2018, no. 1 (13). DOI: 10.15838/sa/2018.1.13.2

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ. Грант «Региональный социальный капитал в условиях кризиса» № 16-03-00188/16.

интерес изучение ресурсного потенциала современной российской семьи в формировании социального капитала будущих поколений. Исследование, проведенное в Вологодской области в 2016 году, позволяет выявить потенциал семей с несовершеннолетними детьми по формированию социального капитала будущих поколений. Эмпирические данные, полученные в ходе исследования, позволили сделать ряд выводов. Было установлено, что большая часть несовершеннолетних детей воспитывается в семьях, в которых сохраняются структуры социального капитала, а также имеются возможности инвестирования в будущее поколение. Исследование показало наличие достаточно обширных и разнообразных сетевых ресурсов в форме связей, контактов респондентов, имеющих несовершеннолетних детей. Имеет место активность респондентов в отношении участия в коллективных действиях, а также их инициирования. Исследование позволяет сделать вывод о наличии необходимых ресурсов в российской семье для формирования социального капитала будущих поколений. В то же время действуют факторы, ограничивающие ее возможности, формирующие ориентацию на ограниченный круг связей и отношений. Аналитические выводы и эмпирические данные могут получить практическое применение при разработке некоторых аспектов социальной политики, ориентированных на семью и подрастающее поколение.

Социальный капитал, современная российская семья, ресурсный подход, доверие, сети отношений.

С конца XX века российское общество регулярно сталкивается с экономическим кризисами и необходимостью вырабатывать соответствующие адаптационные стратегии поведения. В этих условиях важное значение приобретает социальный капитал общества, являющийся ресурсом, который на уровне конкретной личности или социальной группы способен стать эффективным инструментом преодоления тяжелой, кризисной ситуации (в том числе и экономического характера). Поиск ресурсов и механизмов развития социального капитала, а также преодоление барьеров, препятствующих этому процессу, представляют собой актуальную проблему как с научной, так и с практической точки зрения. Формирование и накопление социального капитала как ресурса социального развития осуществляется в рамках социальных институтов, среди которых семья была и остается важнейшей институциональной единицей. На семью, на семейный образ жизни объективно влияют такие факторы, как разложение имеющейся социальной инфраструктуры, разрушение общественных фондов потребления при низком уровне реальных доходов большинства российских семей, коммерциализация сфер здравоохранения и образования, нестабиль-

ность доходов, рост безработицы [1], повсеместное распространение прекаризованных трудовых отношений, что способствует усилению маргинализации населения.

Семья представляет собой достаточно частную сферу социальной реальности. Это пространство, в котором разворачиваются индивидуальные стили жизни людей, где происходит формирование индивидуальных качеств индивидов. Процессы, происходящие в рамках семейных структур, весьма разнообразны: возникают новые формы, распространение получает идеал малодетной или бездетной семьи, меняются функциональные отношения мужа и жены, ослабевают родственные связи, чаще наблюдаются девиантные формы семейного поведения, исчезают мотивы для вступления людей в брак, изменяется ценностная система. Происходящие перемены привлекают внимание исследователей. В итоге сформировались две основные точки зрения: одни ученые обозначили «кризис семьи» [1; 2], согласно другой точке зрения, все названные изменения являются отражением модернизационных процессов в институте семьи [3; 4].

Не смотря ни на что, семья продолжает оставаться фундаментальным, социокультурным институтом, наиважнейшей ценно-

стью общества [5]. Об этом свидетельствует факт явно положительной ориентации на выбор семьи как оптимальной формы партнерского союза, создающего необходимые условия для самореализации и самоутверждения личности, социализации новых поколений. Об этом в частности говорят следующие данные. Коэффициент брачности (количество браков на 1000 человек населения) в России составляет в последнее десятилетие от 7 (в 2002 году) до 8 (в 2015 году) пунктов, тогда как в предыдущие 20 лет он понижался². Скорее всего, семью следует считать инвариантной системой и устойчивым институтом [5], несмотря на расширение конкретных форм его воплощения. Люди вступали и будут вступать в брак, заводить и воспитывать детей, формируя тем самым брачно-семейные отношения.

Процессы, которые происходят в семейных структурах, по мнению С.А. Ляушевой, являются во многом следствием социально-экономических и культурных процессов [5]. Результатом изменений становятся ослабление ценности родства, усиление разделения дома и работы, мобильности семьи, рост потребительской функции семьи. Еще одним последствием можно назвать рост индивидуализации членов семьи, в том числе и детей. Это ведет к тому, что во многих случаях подрастающее поколение самоопределяется независимо от старшего поколения, не наследует статусные позиции, происходит ослабление роли родителей в процессе социализации детей. В данном контексте и возникает проблема сохранения социального капитала семьи, оценки его потенциала.

Социальный капитал как концепция стал весьма популярен среди социологов, психологов и экономистов [6; 7; 8; 9; 10]. Социальный капитал представляет собой сложное социальное явление, оказывающее влияние на важные общественные про-

² Снижение коэффициента до уровня 6,7 пункта в 2016 году представляет собой результат демографических процессов, связанных с изменением количества населения брачного возраста. Второй фактор снижения – рост числа незарегистрированных союзов (Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>).

цессы. Его рассматривают и как собственно форму капитала, способную к конвертации, и как ресурс развития, и как общественное благо, доступное всем участникам группы, и как социальную организацию, обладающую структурными характеристиками, и как неформальные нормы и ценности, где ведущим является доверие, и как социальные отношения, формирующиеся в сетях отношений [11; 12; 13; 14; 15]. Под социальным капиталом мы понимаем связи, формирующиеся в сетях социальных отношений, основанные на нормах доверия и взаимности, обуславливающие вовлеченность в них людей и способствующие возникновению полезных для общества и для социальных групп внешних эффектов [8]. Данная трактовка позволяет выявить возможности содержащихся в нем ресурсов, а также источники его формирования, что является весьма не простой задачей. Социальный капитал создается в рамках социальных структур. В границах концепции социального капитала сформировалась устойчивая точка зрения на семью как на основную структуру формирования социального капитала. Данный аспект активно разрабатывается в западной науке [16; 17; 18; 19; 20], тогда как в отечественной он еще не стал объектом научного анализа.

Отметим, что семья является предметом интереса прежде всего для Дж. Коулмана и П. Бурдье, которые в своих теоретических изысканиях рассматривают ее как центр формирования социального капитала. Они проявили исследовательский интерес к изучению взаимосвязей между индивидами в малых группах и, в особенности, в границах семьи. В контексте концепции социального капитала уделим внимание и используем в качестве методологического принципа подход, сформулированный в концепциях Дж. Коулмана и П. Бурдье. По нашему мнению, именно подход к семье как к центру формирования социального капитала, предложенный названными авторами, является наиболее результативным. Иными словами, он позволяет произвести анализ имеющихся в семейных структурах ресур-

сов. Кроме того, дискурс социального капитала, заложенный ими, задает видение горизонтальных структур, формирующих и поддерживающих социальный капитал [21; 22; 23; 24; 25].

Рассматривая социальные структуры, где формируется социальный капитал, Дж. Коулман придает значение тем из них, где содержатся ресурсы для человека. С точки зрения Дж. Коулмана, социальный капитал формируется как производное от социальных структур, вхождение в которые обеспечивает актора определенными ресурсами. Это прежде всего семья. Она обладает финансовыми, культурными, социальными ресурсами, которые можно использовать для формирования социального капитала новых поколений. Социальный капитал у Коулмана «побочный продукт структуры отношений, формирующихся между людьми. Значение этих отношений состоит в оказании помощи в осуществлении индивидом каких-либо действий в своих интересах, а также в интересах общества» [25].

Семейные структуры, где возникает социальный капитал, имеют своим основанием межпоколенные отношения. Дж. Коулман имеет в виду отношения между родителями и детьми. Родители инвестируют в своих детей как в следующее поколение семьи, которое, в свою очередь, поддержит их в дальнейшей жизни. Уделяя детям внимание, выстраивая с ними непосредственное общение, высказывая им свои представления о будущем, ожидая от них успехов в учебе, родители формируют человеческий капитал своих детей. В дальнейшем они рассчитывают на определенную экономическую отдачу от образования своих детей, на их успешную карьеру.

Процесс формирования человеческого капитала детей во многом определяется имеющимся социальным капиталом родителей. Отношения между родителями и детьми, а также социальные связи за пределами семьи позволяют создать плотную социальную структуру, состоящую из ожиданий, норм, доверия. Все это и формирует социальный капитал. Но возможно это

только при возникновении замкнутых социальных организаций. Без замкнутости как свойства сообщества невозможно создать эффективные нормы. В замкнутой структуре одни акторы могут объединяться и противостоять негативным действиям других. В связи с этим применительно к семье Дж. Коулман использует термин «межпоколенческая замкнутость». Он описывает процесс формирования социального капитала через механизмы поддержки социального контроля. Включенность в местное школьное сообщество родителей, прежде всего матерей с детьми, возможность общаться ежедневно приводят к согласию относительно приемлемых внутренних и внешних норм поведения и к санкциям, которые могут порицать негативное поведение. Эти санкции обычно носят стигматизирующий характер. Он отмечает, что ситуация, при которой родители школьников хорошо знают друг друга, являются соседями или друзьями, когда они вместе участвуют в деятельности религиозной общины или в делах школы, способствует созданию закрытых прочных связей и усилению социального контроля [25].

Дж. Коулман обращает внимание на ряд факторов, ухудшающих возможности формирования социального капитала в семье. К ним он относит рост числа неполных семей, состоящих из матерей с несовершеннолетними детьми, увеличение объема трудовой занятости родителей. Эти факторы нарушают структурную целостность социального капитала семьи, поскольку делают отношения в ней неполноценными [24]. Негативным фактором является и трудовая миграция. Она ведет к разрыву связей и отношений с местным сообществом, лишает соседского сообщества, а следовательно, ведет и к утрате социального капитала [24]. Отрицательными факторами, по мнению Дж. Коулмана, являются и модели современного рыночного потребления. Особенно он выделяет сферу досуга, ориентированную на различные поколения, прежде всего на молодежь. У нее формируется особый стиль поведения, особый образ жизни, вести который

можно только вне семьи. Такая ориентация досуга создает эффект разрыва. Это отдаляет молодых людей от родителей, разрушает семейные нормы взаимодействия [24].

Рассматривая ситуацию с формированием и сохранением социального капитала семьи, Дж. Коулман приходит к выводу, что сильных семей и сильных сообществ в современном мире гораздо меньше, чем в прошлом, и будет еще меньше в будущем [24].

Подход, сформировавшийся в творчестве Дж. Коулмана, представляет собой попытку объединения принципов экономической рациональности и теории социальной организации. Он считает, что концепция социального капитала наилучшим образом позволяет объединить эти подходы. При этом ученый не ограничивается рассмотрением экономических систем, где обычно используются данные теории. Его внимание привлекают социальные системы в целом.

Несколько иначе рассматривает роль семьи как центра формирования социального капитала П. Бурдье [11]. Как и Дж. Коулман, он трактует социальный капитал прежде всего как ресурсы акторов, потенциальные и реальные. П. Бурдье связывает социальный капитал с членством в группе, которая «дает своим членам опору в виде коллективного капитала [collectively-owned capital], «репутации» [credential], позволяющей им получать кредиты во всех смыслах этого слова» [11, с. 66]. Семья рассматривается им как одна из таких групп. Семейные, как и любые групповые, отношения могут быть институализированы тем или иным способом формально (титолом) или неформально (репутацией, манерами). У П. Бурдье семья может создать основу отношений, заложить фундамент связей, инвестируя в детей, в их образование. Именно семья обеспечивает возможность накопления социального капитала в течение определенного времени и возможность передавать его из поколения в поколение. В этом случае социальный капитал символизируется, например, известным именем, а его обладатели могут конвертировать это обладание в устойчивые связи и отношения, укрепляя тем самым свои взаи-

моотношения с другими людьми. Семья передает своему новому члену статус группы, к которой она принадлежит [11].

Как утверждает П. Бурдье, членство в группе приносит реальную прибыль. То же касается и семьи как группы. Поэтому группа контролирует включение в свой состав новых членов. Включение в семейную группу происходит в первую очередь через брак. П. Бурдье считает вполне логичным тот факт, что «...подготовка и заключение брака являются делом всей группы, а не только тех, кого он касается непосредственно» [11, с. 68]. Современная семья уже перестает полностью контролировать длительные отношения, традиционно складывавшиеся благодаря браку. Но она стремится сохранить контроль с помощью других институтов, таких как проведение специальных мероприятий (охота, вечеринки, круизы, приемы, клубы и т. п.), предоставление мест (в элитных школах, университетах, жилых районах), использование занятий (престижные виды спорта, культурные церемонии и т. п.). Все эти действия способствуют сохранению имеющихся связей и контактов внутри групп, а также установлению новых. При этом происходит объединение индивидов, имеющих максимально близкие друг другу статусные характеристики [11, с. 68], что и обеспечивает поддержку и сохранение группы, будь то семейная группа или социальная. Создание же социального капитала новых поколений происходит через «правильную» школу и «правильный» университет, через вхождение в «правильную» семью. Но основанием всех этих инвестиций служит экономический капитал.

Социальный капитал, как утверждает П. Бурдье, это всегда продукт инвестиционных стратегий, индивидуальных или коллективных, сознательно или бессознательно направленных на установление или воспроизведение социальных отношений, которые непосредственно используются в краткосрочной или долгосрочной перспективе. По словам П. Бурдье, воспроизводство социального капитала предполагает постоянную работу по установлению и поддержанию соци-

альных связей, непрерывный обмен, в ходе которого признание постоянно утверждает и подтверждается [11, с. 68]. Важной характеристикой социального капитала, которую выделяет ученый, является его интегральная связь с другими формами капитала. Эта связь состоит в том, что социальный капитал оказывает мультипликативное воздействие на капитал, которым обладает агент [11, с. 66].

Особенностью теоретических изысканий Дж. Коулмана и П. Бурдые является их приверженность принципам экономической рациональности. Это ведет к тому, что в описании человеческих отношений они широко используют экономическую терминологию, основное внимание уделяют экономическим выгодам. И хотя П. Бурдые обосновывает введение термина «социальный капитал» как результат поиска принципа социальных взаимодействий, которые не сводимы к набору свойств отдельного конкретного индивида [11, с. 66], как отмечает Д.А. Давыдов, подобный ход мысли содержит в себе внутреннее противоречие, так как подпитывает *расчетливость*, а не *бескорыстие* [9]. Версия П. Бурдые носит инструментальный характер, то есть социальный капитал у него предстает в качестве *ресурса*, который акторы *накапливают* и который неразрывно связан с извлечением выгод.

Главной же отличительной особенностью взглядов П. Бурдые и Дж. Коулмана является их попытка увидеть в качестве источника капитала эмоциональные явления, такие как дружба, благодарность, уважение. Именно они служат основой семейных отношений. Проблемы, которые испытывает современная семья, во многом ставят под угрозу сохранность эмоциональной основы данного института. Однако для нас важным является не сам факт фиксации перемен. В этом контексте важно понять, сохраняет ли семья свои возможности по формированию социального капитала будущих поколений и каков ее потенциал в этом отношении.

Цель нашей статьи в том, чтобы на основе имеющихся эмпирических данных, полученных в ходе осуществления проекта «Региональный социальный капитал в усло-

виях экономического кризиса», реализуемого группой исследователей с 2016 года, произвести предварительную оценку потенциала семей по формированию социального капитала будущих поколений³. Для этого в качестве объекта нашего анализа были выделены семьи с несовершеннолетними детьми. Среди респондентов в общей выборке из 1500 человек были выделены респонденты, имеющие несовершеннолетних детей. При дальнейшей группировке данных было установлено, что они распределяются на три категории: проживающие с родителями, супругом и детьми, проживающие с супругом и с детьми, проживающие только с детьми. Две первых категории представляют собой полные семьи, третья – неполные. При этом в данном исследовании имел значение сам факт наличия полной семьи без учета повторного брака и наличия детей от другого брака в семье. Как выяснилось, основная масса несовершеннолетних детей проживает в полных семьях, что создает, безусловно, более благоприятные условия для формирования их человеческого и социального капитала.

Ресурсный потенциал этих семей можно оценить на основе имеющегося уровня образования родителей, доходности, доверия окружающим и включенности в социальные сети через участие в различных видах деятельности. Во-первых, принимаем во внимание тот факт, что образование родителей – это их собственный человеческий капитал, который может быть использован для помощи детям в обучении и познании окружающего мира. Во-вторых, выделялись полные и неполные семьи, поскольку в неполной семье наблюдается нарушение структурных форм социального капитала, что создает ограничения в экономических и социальных ресурсах. Полные семьи пред-

³ Опрос проводился в июне 2016 года в г. Вологде и Череповце, восьми районах области. Объем основной выборки составлял 1500 человек. Выборка многоступенчатая, районированная с квотным отбором единиц наблюдения. Случайный отбор обеспечивается на последнем этапе опроса. Ошибка выборки не превышает 3%. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Обработка анкет и полученных данных производилась с помощью пакета программ SPSS.

ставлены в выборке двупоколенными (родители и дети) и трехпоколенными семьями (прародители, родители и дети). В-третьих, рассматривалась включенность респондентов в различные виды общественной деятельности. Участие в деятельности тех или иных организаций представляет собой способ формирования социального капитала. Кроме того, это индикатор включенности в сетевые взаимоотношения. В-четвертых, учитывался уровень дохода и статусное самоопределение, что является отражением экономического положения респондента и характеризует его материальные возможности и ресурсы для использования их в качестве инвестиций в человеческий потенциал своих детей. Связь доходов с имеющимся уровнем образования дает возможность оценить успешность конвертации одного типа капитала в другой. В-пятых, во внимание принимался имеющийся у респондентов уровень доверия, который рассматривается как показатель сформировавшегося типа социального капитала. В нашем случае мы имеем в виду закрытый или открытый его типы. Данные индикаторы выделялись в соответствии с методикой анализа, разработанной с участием автора [26].

Современное общество – это общество образованных людей, причем большая их часть имеет профессиональное образование. Дать оценку имеющегося образовательного потенциала можно на основании ответов респондентов, имеющих несовершеннолетних детей, на вопрос «Какое у Вас образование?». Доля респондентов, имеющих неполное среднее образование, незначительна и составляет около 2%, что позволяет в дальнейшем не учитывать данный показатель в силу его минимального значения. 17% имеют образование в рамках средней школы. В данной группе возможно наличие дополнительной профессиональной подготовки, но в результатах опроса это не отражалось. Основная масса родителей имеет профессиональное образование уровня среднего специального (49%) и высшего (32%), что в целом соответствует современным требованиям. Имея достаточно высокий уровень

профессионального образования, родители несовершеннолетних детей включены в квалифицированную профессиональную деятельность, что может формировать в детях ориентацию на приобретение и ими профессионального образования.

Как установлено, образование оказывает заметное влияние на индикаторы рынка труда. Анализ уровня занятости, проведенный А.А. Шабуновой и Г.В. Леонидовой, показал, что с повышением уровня образования резко возрастает уровень занятости. Максимального значения (81%) он достигает у специалистов с высшим образованием [27, с. 113]. Аналогичная ситуация отмечена и с оплатой труда, то есть, чем выше уровень образования работника, тем выше его заработная плата. Среди лиц с высшим образованием безработица вдвое ниже, чем в большинстве других групп. «Самым тяжелым, застойным формам незанятости чаще всего оказываются подвержены лица с минимальным человеческим капиталом, тогда как обладание высоким образованием обеспечивает по отношению к ним практически полный иммунитет» [27, с. 113]. Отметим, что, не смотря на наблюдаемую корреляцию между уровнем образования и доходом, эта связь неоднозначна. Существуют существенные различия, связанные с гендерным фактором, имеют значение отраслевая структура занятости, территория проживания, уровень безработицы. Жесткой зависимости имеющиеся исследования не выявляют. Здесь наблюдается скорее тенденция, которая прослеживается и в полученных нами данных.

При анализе материального состояния респондентов, имеющих несовершеннолетних детей, мы исходим из гипотезы, согласно которой более высокое образование не только позволяет иметь более высокий уровень жизни, но и сказывается на самооценке респондента, на оценке уровня благосостояния его семьи. Неустойчивое материальное положение респондента ведет к ограничению ресурсов, которые он имеет возможность инвестировать в будущее поколение. Это ограничение доступа не только

к платным образовательным услугам, но и к техническим средствам обучения, прежде всего к компьютерным технологиям, без чего невозможно включение в современные трудовые процессы и конкурентное присутствие на рынке труда. В то же время устойчивое материальное положение создает для новых поколений своего рода «стартовый капитал», содержащийся в уровне материального благосостояния, в полученном образовании.

Данные самооценки своего материального положения респондентами, имеющими различный образовательный уровень и соответственно различные квалификационные характеристики, свидетельствуют о существовании зависимости между показателями «образование – доход». Более высокое образование, как показывают полученные данные, способствует включению в более высокодоходные группы (табл. 1).

Заметно в этом отношении влияние переменной «высшее образование». Большая часть его обладателей имеет устойчивое материальное положение (74%). Это проявляется и в различиях в выборе оценки «хорошее» и «скорее хорошее» респондентами с высшим образованием и другими участ-

никами опроса. Также обращает на себя внимание большая доля респондентов со средним и неполным средним образованием среди тех, кто считает положение семьи «скорее плохим» или «плохим» (табл. 2).

В оценках любой образовательной группы присутствует значительная поляризация, но наблюдается явное снижение негативных оценок в зависимости от достигнутого уровня образования.

При анализе данных относительно состава семьи было обнаружено, что среди респондентов, проживающих с супругами и детьми, с супругами, родителями и детьми, значительно больше тех, кто оценивает свое материальное положение как «скорее хорошее» или «среднее» (табл. 3). Постоянная занятость создает более благоприятные условия для материального обеспечения условий жизни респондентов и их несовершеннолетних детей. Наличие двух родителей делает материальное положение семьи еще более устойчивым.

Заметно хуже ситуация в неполных семьях, где респондент проживает только со своими несовершеннолетними детьми. Более 50% из них оценили свое материальное положение как «скорее плохое» и «плохое».

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «К какой группе Вы бы отнесли себя и Вашу семью?», % от числа опрошенных, имеющих несовершеннолетних детей, в зависимости от уровня образования

Образование	Живем в достатке	Особых денежных проблем нет	На повседневные нужды денег хватает	Денег хватает только на самое необходимое	Денег до зарплаты не хватает даже на самое необходимое
Неполное среднее	0,0	0,0	25,0	50,0	25,0
Среднее	2,8	15,3	26,4	45,8	9,7
Среднее специальное	2,0	12,3	53,2	28,1	4,4
Высшее	3,0	25,0	51,5	20,5	0,0

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы оценили нынешнее материальное положение Вашей семьи?», % от числа опрошенных, имеющих несовершеннолетних детей, в зависимости от уровня образования

Образование	Хорошее	Скорее хорошее	Среднее	Скорее плохое	Плохое	Затрудняюсь ответить
Неполное среднее	0,0	12,5	37,5	12,5	37,5	0,0
Среднее	2,8	5,6	51,4	20,8	18,1	1,4
Среднее специальное	3,0	11,3	49,3	23,6	8,9	3,9
Высшее	6,1	13,6	53,8	16,7	6,1	3,8

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы оценили нынешнее материальное положение Вашей семьи?», % от числа опрошенных в зависимости от состава семьи

Вариант ответа	С супругом(ой), родителями и детьми	С супругом(ой) и детьми	Только с детьми
Хорошее	4,2	6,4	0,0
Скорее хорошее	12,5	11,1	4,6
Среднее	45,8	53,4	39,8
Скорее плохое	20,8	19,0	33,3
Плохое	8,3	7,5	18,5
Затрудняюсь ответить	8,3	2,6	3,7

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «К какой группе Вы бы отнесли себя и Вашу семью?», % от числа опрошенных в зависимости от состава семьи

Вариант ответа	С супругом(ой), родителями и детьми	С супругом(ой) и детьми	Только детьми
Живем в достатке	0,0	3,0	0,0
Особых денежных проблем нет	17,9	17,6	7,3
На повседневные нужды денег хватает	48,7	48,5	34,1
Денег хватает только на самое необходимое	25,6	26,2	56,1
Денег не хватает даже на самое необходимое	7,7	4,8	2,4

Это подтверждается и уровнем доходов этих респондентов. Текущие доходы у 32% из них колеблются в диапазоне от 8000 до 14999 тыс. рублей, 24% отмечают свой доход в размере от 15000 до 19000 тыс. рублей, что соответствует уровню бедности, поскольку эти доходы приближаются к прожиточному минимуму, который составлял, согласно данным Росстата, в 2016 году 9660 рублей⁴.

Уровень доходов влияет и на самооценку материального положения респондентов (табл. 4). Около 18% респондентов, проживающих с супругами, родителями и детьми, отмечают, что не испытывают особых денежных проблем. Почти в три раза меньше в этой группе тех, кто проживает только с детьми. Около 50% респондентов из полных семей считают, что для повседневных нужд денег вполне хватает.

Что же касается респондентов, проживающих только с детьми, то здесь картина иная. Более 50% из них отмечают, что де-

нег хватает только на самое необходимое. Обеспеченными себя чувствуют лишь 7%. Конечно и среди других категорий респондентов есть те, кто испытывает серьезные материальные затруднения. Постоянные займы можно считать устойчивой социальной практикой, поскольку она присутствует как в полных, так и в неполных семьях (см. табл. 4). Надо также принимать во внимание тот факт, что в последние годы экономическая ситуация в стране значительно ухудшилась. Росстат регулярно фиксирует рост числа бедных. Риск попасть в эту категорию выше у тех респондентов, кто остался без супруга и вынужден самостоятельно нести все заботы о детях⁵.

Данные, полученные в ходе опроса населения, дают нам понимание того, какими материальными ресурсами располагают семьи с несовершеннолетними детьми. Большая часть семей с несовершеннолетними детьми обладает достаточными ма-

⁴ Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level

⁵ Число бедных в России осталось на уровне прошлого года. Росстат. URL: <http://www.rosbalt.ru/russia/2016/12/08/1574190.html>

териальными ресурсами. Но присутствуют и определенные ресурсные ограничения, которые связаны как с уровнем квалификации респондентов, так и с влиянием экономических процессов. Значение имеют и структурные характеристики семьи, проявляющиеся в ее полноте. В совокупности это может рассматриваться в качестве факторов, ограничивающих ресурсные возможности семьи по инвестированию в подрастающее поколение.

На формирование социального капитала семьи в целом и ее будущих поколений влияет фактор включенности в различные социальные практики, имеющие общественно полезную направленность. Индикатором измерения включенности служат результаты ответов на вопрос «Входите ли Вы в состав каких-либо официальных общественных организаций?». Положительный ответ на этот вопрос дали 37% респондентов, имеющих несовершеннолетних детей. Большинство из них входит в состав родительских организаций, которые создаются в детских садах и школах, организаций ЗОЖ, профсоюзных, женских или экологических организаций. Практически нет среди респондентов членов политических организаций (табл. 5).

Участие в деятельности разнообразных общественных организаций расширяет сети контактов родителей. Достаточно часто они берут с собой детей на мероприятия, ориентированные на их присутствие. Особенно это касается родительских, профсоюзных, женских организаций. Активнее себя проявляют

респонденты из неполных семей. Их участие в деятельности различных организаций может в определенной мере компенсировать имеющиеся структурные ограничения в формировании социального капитала, расширить круг общения (см. табл. 5).

Еще одним индикатором включенности в общественно полезные практики служат результаты ответов респондентов на вопрос «Приходилось ли Вам самому(ой) за последние 12 месяцев становиться инициатором каких-либо коллективных действий, чтобы...?».

Вологжане, судя по полученным ответам, достаточно инициативны. Более 30% из числа имеющих полную семью не просто участвовали в каких-либо коллективных действиях, но и становились их инициаторами, чтобы решить чью-то проблему либо реализовать свою инициативу (табл. 6).

Инициативность, участие в общественно полезной деятельности, освоение практик взаимодействия с различными людьми, умение объединяться для достижения целей, само совместное целеполагание представляют собой те практики, которые способствуют формированию социального капитала. Они же во многом способствуют формированию доверия.

Доверие представляет собой базовый структурный элемент социального капитала. Ряд исследователей, в частности Ф. Фукуяма [28], рассматривает доверие в качестве социального капитала. На наш взгляд, доверие представляет собой одну из его характеристик. Оно необходимо прежде всего в положении неопределенности будущего,

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Входите ли Вы в состав каких-либо официальных общественных организаций?», % от числа опрошенных, имеющих несовершеннолетних детей

Организация	С супругом(ой), родителями и детьми	С супругом(ой) и детьми	Только с детьми
Родительские организации	5,1	13,4	24,4
Профсоюзные организации	7,7	6,0	4,9
Организации физкультуры и ЗОЖ	5,1	2,1	2,4
Экологические организации	2,6	0,0	2,4
Женские организации	0,0	0,9	2,4

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «Приходилось ли Вам самому(ой) за последние 12 месяцев становиться инициатором каких либо коллективных действий, чтобы...?», % от числа опрошенных, имеющих несовершеннолетних детей

Вариант ответа		С супругом(ой), родителями и детьми	С супругом(ой) и детьми	Только с детьми
Приходилось... чтобы решить проблему других людей	да	35,4	32,7	23,1
	нет	64,6	66,0	73,1
Приходилось... чтобы реализовать какой-то свой замысел, инициативу, проект	да	35,4	44,7	29,6
	нет	62,5	53,2	63,9

поскольку способствует приданию устойчивости и определенности жизненной ситуации, обеспечивает предсказуемость во взаимодействии.

Оценка доверия и его радиуса в семейном взаимодействии позволяет выделить преобладающий в семейных сетях тип социального капитала. Радиус доверия охватывает определенный круг индивидов, на которых распространяется доверие. Это достаточно сложный по своему характеру феномен, выполняющий определенные функции. Оно весьма разнонаправленно в отношении своего объекта. В качестве такового могут выступать как отдельные индивиды, так и социальные группы или институты. По мнению одного из исследователей доверия Н. Лумана, доверие становится необходимым условием общественного развития в силу нарастания неуверенности людей, порожденной усилением сложности и непрозрачности современного общества [29]. Исследователи феномена доверия выделяют два его основных вида: межличностное и институциональное [7; 30; 31; 32; 33].

Межличностное доверие рассматривается как основополагающий фактор человеческого взаимодействия. Доверие – это ресурс, носителем которого является, в первую очередь, отдельный индивид, ресурс, который и обеспечивает возможность взаимодействия. Можно утверждать, что без доверия невозможно существование общества как такового.

Доверие базируется на совокупности социально обоснованных и социально подтвержденных ожиданий со стороны индивидов в отношении других индивидов, в отношении организаций, учреждений, в

отношении норм и правил, составляющих фундаментальное содержание жизни [32]. Доверие необходимо в ситуациях, которые человек не может полностью контролировать, в которых отсутствует необходимая и достаточная информация о надежности партнера и т. п.

В качестве индикатора измерения межличностного доверия использовались результаты ответов на вопрос «Кому можно доверять, на Ваш взгляд, в наше время?». Рассматривая межличностное доверие, мы исходим из того, что оно представляет собой первичную форму доверия к людям, к их действиям, к результатам этих действий (табл. 7).

Наиболее распространенная позиция – это доверие близким людям, друзьям и родственникам. Более половины респондентов занимают такую позицию. Немало тех, кто расширяет круг доверия за счет большинства людей. В целом уровень доверия достаточно высокий. Различия в оценках не являются радикальными.

Сформировавшийся радиус доверия (Ф. Фукуяма) говорит о том, что доверие оказывается прежде всего тем, с кем установлены контакты личного характера. Это так называемые первичные адресаты доверия. По определению П. Штомпки они предстают как «конкретные, из плоти и крови, активные индивидуумы, с которыми мы вступаем в непосредственные связи» [33, с. 115]. Данный тип доверия формируется на основе собственного жизненного опыта, полученной информации от источников, которым доверяют. В качестве таковых могут выступать родственники, друзья, имеющие опыт пребывания в определенных ситуа-

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос «Кому можно доверять, на Ваш взгляд, в наше время?», % от числа опрошенных, имеющих несовершеннолетних детей

Вариант ответа	С супругом(ой), родителями и детьми	С супругом(ой) и детьми	Только с детьми
Никому нельзя доверять	16,5	20,1	18,5
Только самым близким друзьям и родственникам	56,2	56,4	59,3
Большинству людей можно доверять, всем людям без исключения	27,3	23,3	22,2

циях, это могут быть и специалисты (врач, учитель, воспитатель, полицейский), и СМИ, и научные данные и т. п.

Примерно каждый пятый позиционирует себя как не доверяющий никому. Недоверие может играть двоякую роль в сетевом взаимодействии. Оно присутствует и как результат отсутствия информации (не доверяю, потому что не знаю), и как результат негативного опыта. В определенной мере доверие служит препятствием для расширения контактов и коммуникационных возможностей.

Выявленный радиус доверия позволяет сформулировать еще один вывод относительно преобладающего типа социального капитала. Ученые выделяют два основных его типа – закрытый и открытый [10].

Открытый тип основан на доверии широкому кругу, включающему в себя и незнакомцев. В этом случае признается, что нормы и ценности распространены и упрочены в обществе, что позволяет выстраивать взаимодействие с широким кругом агентов, и их действия являются предсказуемыми. Закрытый тип формируется в группах, в которых доверие оказывается кругу лиц, соответствующих определенным требованиям или обладающих определенным признаком. В остальных случаях группы ограничивают свои контакты. В масштабах общества это может породить значительные негативные последствия [10]. В случае с семьей, имеющей детей, недоверие – это своего рода защита от рисков внешней среды. Ориентация на ближний круг, на родственников и друзей выполняет, по сути, ту же функцию.

Поскольку способность к накоплению социального капитала не является индиви-

дуальной характеристикой личности, она представляет собой, скорее, особенность той сети отношений, которую выстраивает индивид. Отметим и наличие признаков открытого социального капитала. Более 20% респондентов отмечают готовность доверять большинству знакомых или всем окружающим людям (см. табл. 7). Современный мир, ориентированный на широкие коммуникации, предполагает контакты с широким кругом людей. При всей своей осторожности современный человек не может замкнуться в узком социальном пространстве. Что же касается подрастающего поколения, то необходимо не только формировать в нем способность в контактах с окружающей действительностью защищаться от рисков (недоверие и ограниченное доверие), но и готовить его к самостоятельной жизни (расширенное доверие).

Результаты нашего исследования позволяют увидеть наличие ресурсов, способствующих формированию социального капитала будущих поколений, к числу которых относятся человеческий капитал родителей, сконцентрированный в достигнутом ими уровне образования и квалификации, материальное благосостояние семьи, характер межличностных отношений, основанных на доверии, опыт участия в общественно полезных практиках. Ресурсом являются и полноценные семейные структуры, в границах которых формируется социальный капитал, которые преобладают. Наряду с этим дают о себе знать и серьезные ограничения для использования этих ресурсов. Для российского общества это может означать ограничение в возможности использования существующих социальных ресурсов, что

сказывается и на возможностях решения важнейших социальных задач. К числу ограничений отнесем неудовлетворенность зна-

чительной части респондентов своим материальным положением, недоверие, низкий уровень активности населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федотова Ю.В. Проблема понимания кризиса семьи // Социологические исследования. 2003. № 11. С. 137–141.
2. Карцева Л.В. Семья в трансформирующемся обществе // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 18 «Социология и политология». 2004. № 1. С. 65–72.
3. Вишневский А.Г. Вызовы демографического развития современной России // Судьба семьи – судьба Отечества. М.: Изд-во РГСУ, 2005. С. 111–118.
4. Галкина Е.П., Кадничанская М.И. Трансформация института семьи в условиях современных модернизационных процессов // Вестн. Омск. ун-та. Сер. «Экономика». 2015. № 3. С. 193–200.
5. Ляушева С.А. Влияние модернизации общества на институт семьи // Вестн. Адыг. гос. ун-та. Серия 1 «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2010. № 2. С. 105–110.
6. Zak P.J., Knack S. Trust and Growth. *Economic Journal*, 2001, vol. 111, pp. 295–321.
7. Алексеева А. Уверенность, обобщенное доверие и межличностное доверие: критерии различия // Социальная реальность. 2008. № 7. С. 85–98.
8. Гужавина Т.А. Социальный капитал региона как фактор модернизации // Проблемы развития территории. 2016. № 1. С. 130–144.
9. Давыдов Д.А. Теория социального капитала и ее нормативные противоречия // Политика. 2014. № 3 (74). С. 45–56.
10. Полищук Л. Социальный капитал в России: измерение, анализ, оценка влияния. URL: <http://www.liberal.ru/articles/5265>
11. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Том 3. № 5. С. 60–75. URL: <https://ecsoc.hse.ru>
12. Beugelsdijk J., van Schaik T. Differences in Social Capital Between Western European Regions. *Regional Studies*, 2005, no. 39, pp. 1053–1064.
13. Knack S., Keefer P. Does Social Capital Have an Economic Pay-Off? A Cross Country Investigation. *Quarterly Journal of Economics*, 1997, no. 112 (4), pp. 1251–1288.
14. La Porta R. [et al.]. Trust in Large Organizations. *American Economic Review*, 1997, vol. 87, pp. 333–338.
15. Ostrom E. [et al.]. *Social Capital: Fad or a Fundamental Concept? Social Capital, a Multifaceted Perspective*. Washington, DC: World Bank, 2000.
16. Ya-Fen L. *Are We Really Bowling Alone? Family Changes and Social Capital in American Society*. LSU Doctoral Dissertations, 2016. URL: <https://digitalcommons.lsu.edu/cgi/viewcontent>
17. Aeby G., Widmer E.D., Carlo I.D. Bonding and Bridging Social Capital in Step- and First-Time Families and the Issue of Family Boundaries. *Interpersona*, 2014, vol. 8 (1), pp. 51–69.
18. Edwards R., Franklin J., Holland J. *Families and Social Capital: Exploring the Issues*. Families & Social Capital ESRC Research Group. South Bank University London, 2003. URL: http://hbanaszak.mjr.uw.edu.pl/TempTxt/EdwardsEtAl_2003
19. Israel G.D., Beaulieu L.J., Hartless G. The Influence of Family and Community Social Capital on Educational Achievement. *Rural Sociology*, 2001, no. 66 (1), pp. 43–68.
20. Sandefur, G., Meier A., Hernandez P. Families Social Capital and Educational Continuation. *CDE Working Paper No. 99-19*. Center for Demography and Ecology. Madison, WI: University of Wisconsin-Madison, 1999.
21. Bourdieu P., Wacquant L. *An Invitation to Reflexive Sociology*. Chicago: University of Chicago Press, 1992.
22. Bourdieu P. The forms of capital' in A.H. Halsey, H. Lauder, P. Brown and A.S. Wells (eds). *Education: Culture, Economy, Society*. Oxford: Oxford University Press, 1997.

23. Coleman J.S., Bourdieu P. *Prologue: constructed social organization, in social theory for changing society*. Oxford: Westview Press, 1991.
24. Coleman J.S. The Creation and Destruction of Social Capital: Implications for the Law, 3 Notre Dame J.L. Ethics & Pub. Polcy, 1988, no. 3, pp. 375–404.
25. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // ОНС. 2001. № 3. С. 120–139.
26. Афанасьев Д.В., Гужавина Т.А., Мехова А.А. Социальный капитал в регионе: к вопросу измерения и построения индикаторной модели // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 6. С. 110–125.
27. Шабунова А.А., Леонидова Г.В. Человеческий капитал – индикатор устойчивого развития территории // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 5. С. 101–115.
28. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию // М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак». 2004. 730 с.
29. Luhman N. [et al.]. *Familiarity, Confidence, Trust: Problems and Alternatives. Trust: Making and Breaking Cooperative Relations*. Oxford: University of Oxford, 2000.
30. Гидденс Э. Последствия современности. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис». 2011. 352 с.
31. Заболотная Г.М. Феномен доверия и его социальные функции // Вестник РУДН. Сер. «Социология». 2003. № 1 (4). С. 67–73.
32. Гужавина Т.А. Социальное доверие в гражданском обществе // Проблемы развития территории. 2012. № 6 (62). С. 115–122.
33. Штомпка П. Доверие – основа общества / пер. с польск. Н.В. Морозовой. М.: Логос, 2012. 445 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гужавина Татьяна Анатольевна – кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории экономико-социологических исследований отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: tanja_gta@mail.ru. Тел.: +7(8202) 55-79-23.

Guzhavina T.A.

POTENTIAL RESOURCES OF A RUSSIAN FAMILY IN THE SOCIAL CAPITAL FORMATION OF THE FUTURE GENERATIONS¹

The crisis situation experienced by the Russian society stimulates the search for new sources of development. Both scientists and practitioners are beginning to recognize social capital as one of them. The discourse of the social capital defines the vision of horizontal structures forming and supporting social capital, which includes family. This concept has a significant heuristic potential, which makes it possible to analyze the social resources available in the society, including family resources. The theoretical model of studying the family's resource potential is laid by the founders of the concept – J. Coleman and P. Bourdieu. A family – a basic institutional unit of the modern society – is considered

² The article is prepared with the support of the Russian Foundation for Humanities. Grant “Regional social capital in crisis” no. 16-03-00188/16.

as a social center of social capital formation of the society and the individual. According to the researchers, a modern family is pressured by a variety of factors leading to the destruction of family structures, which has a negative impact on the social capital. In this regard, the study of the resource potential of a modern Russian family in the social capital formation of future generations is of interest. The study performed in the Vologda Oblast in 2016 reveals the potential of families with under-age children to form the social capital of future generations. Empirical data obtained during the study bring us to the following conclusions. It has been found that most of under-age children are brought up in families where social capital structures remain, as well as the opportunities to invest in future generations. The study indicates that respondents who have under-age children possess quite extensive and diverse network resources in the form of connections, contacts. The respondents are engaged in participating in collective actions, as well as initiating them. The study concludes that the necessary resources are available in a Russian family to form the social capital of future generations. At the same time, there are factors limiting the family's opportunities, forming a focus towards a limited range of ties and relations. Analytical insights and empirical data can have practical application in the development of certain aspects of the social policy focused on a family and the younger generation.

Social capital, modern Russian family, resource-based approach, trust, relations networks.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Guzhavina Tat'yana Anatol'evna – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Chief Researcher of the Laboratory for Socio-Economic Research and at the Department for Research of Living Standards and Lifestyles. Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: tanja_gta@mail.ru. Phone: +7(8202) 55-79-23.